

Глава 8: Меч Бессмертного (II)

Амон медленно открыл свои золотые глаза, но увидел только ослепительный свет солнца. Он был в замешательстве, почти что в оцепенении. Его голова ощущала свет, а тело – тяжесть. Все, что он слышал, было громким звуком, который, казалось, отражался в его голове.

Солнце в его глазах светило слишком сильным. Он попытался отвернуться, но внезапная пронзительная боль в левом плече заставила его закричать.

Боль как будто разбудила его. Этого было достаточно, чтобы он почувствовал боль везде. Ужасная головная боль заставила его замыкать и он чуть снова не потерял сознание. Он жмурился все крепче и крепче, пока не уменьшилось пульсирование в голове и пока боль не стала хоть немного переносимой.

Затем он огляделся. Он увидел, что он все еще на плоту, застрявшем на берегу реки. Он понятия не имел, был ли он еще на Красной реке или же на одном из ее притоков.

Он начал замерзать, несмотря на пылающее солнце, и понял, что его одежда полностью промокла и прилипла к его телу. Она вся порвалась в клочья, и странные черные пятна можно было увидеть на его груди и плечах. Амона они нисколько не интересовали, ему было о чем беспокоиться.

Он попытался снова двинуться, но его левое плечо отдало болью в знак протеста. Амон попытался медленно пошевелить рукой, но понял, что не сможет выдержать эту боль. Вероятно, он сломал левую ключицу, когда Дэниел бросил его на плот.

Он медленно повернулся, чтобы взглянуть ближе, стараясь выдержать боль, и увидел, что его плечо было невероятно опухшим. Теперь он уверен, что сломал ключицу.

Он также смог кое-как разглядеть, что его руки и ноги все в синяках и двигать ими было тяжело. Он чувствовал себя очень вяло, и несмотря на то, что он только проснулся, на него напала сонливость.

Он попытался сделать глубокий вдох. Даже дыхание вызвало волну боли, пробежавшую по его телу.

Он медленно повернулся на правое плечо, пытаясь слегка переместить правую руку и ноги и привыкнуть к боли.

Казалось, что на это ушла целая вечность, но Амону в итоге удалось встать. Хромая, он начал идти вверх по течению.

У него не было никакого реального выбора. Он не знал, где он, и все, что он знал, это то, что восхождение вверх по течению приведет его обратно, даже если он больше не на Красной реке.

У него не было еды, и у него не было лекарств для ран. Он лишился слуха от воя Лютоволка, поэтому не мог даже услышать течение воды в реке поверх гула, отдававшегося в голове. Он даже не услышит ни одного сверхъестественного зверя, если тот будет приближаться к нему. Его шансы вернуться живым были мрачны.

И все же он посмотрел на небо и начал плакать от печали и нахлынувших чувств. Он каким-то образом пережил это испытание, но он не знает какую цену заплатил Дэниел из-за него.

Он не знает, что произошло после того, как его забросили на плот и отправили по реке. Прежде чем он потерял сознание, он вспомнил, что видел как будто маленькое солнце вспыхнуло в направлении от места, где находился Дэниел.

Это его вина. Это была его вина пять лет назад, и теперь это снова его вина. Его мать пострадала из-за него, и теперь Дэниел тоже пострадал. Он был уверен, что он был причиной того, что Лютоволки появились там, где их не должно было быть. Это странное чувство, которое он испытывал, когда он был рядом с ними... Он понятия не имел, почему, но он был уверен, что он как-то связан с тем, что волки охотятся за ним.

«Дэниел жив, я найду помощь и спасу его». Амон начал бормотать, пытаясь убедить себя, пока он шел настолько быстро, насколько мог. Он шел неровной походкой. Его грязный вид и бледное лицо в сочетании с его непрерывным бормотанием делали его похожим на призрак.

Он всего лишь ребенок, и теперь ему как-то придется выживать в такой ситуации.

Он шел, казалось, часами почти в трансе. Он падал не раз, но всякий раз поднимался. Боль никуда не исчезла, но все же притупилась его помраченным разумом. Он не знал как далеко он ушел вдоль реки, но не останавливался ни на секунду.

«А?»

По его телу пробежала дрожь, проясняя его мысли. Он в замешательстве оглянулся вокруг, почувствовал как что-то цепляется за его разум, практически вызывает к нему.

Он понял, что знает это место, но это было невозможно. Он вглядывался во что-то посреди деревьев и почувствовал внезапное желание пойти туда. Когда он пошел, то почувствовал, как головная боль вернулась, сильнее, чем когда-либо.

Станный голос эхом звучал в его голове, шепча. Ему удалось отделить его от текущего постоянного гудения в ушах. Однако голос был настолько слабым и низким, что невозможно было понять, что он говорит.

В его голове сильно запульсировало, и он упал на колени.

«Какого черта? Прекрати!», закричал он в воздух.

Пульсация начала усиливаться, и он встал. Такое впечатление, что это было не его тело. Он хочет куда-то добраться, но в то же время не хочет. Он знает, куда он идет, но в то же время не знает. Это было почти так, как если бы его ум был разделен на две части, а половинки накладывались друг на друга, создавая негармоничное целое. Единственное, что он четко чувствовал, это необъяснимое чувство тоски и беспокойства.

Когда его собственное тело потащило его куда-то от реки, он вдруг почувствовал толчок. Он посмотрел вперед и понял, что идет прямо на дерево. За ним была только грязная земля и еще деревья, как и везде в лесу.

Он попытался остановиться, но безрезультатно. Эта часть его, захватившего его тело, отправляла его напрямик в дерево.

Он приготовился к удару, но этого так и не произошло. Он ощутил холод, пробежавший по его телу, словно он был под водой. Воздух стал почти вязким, и двигаться было трудно.

Ощущение длилось недолго. Оно исчезло так же внезапно, как и появилось, и Амон упал на землю.

К его удивлению, он упал не на твердую почву, а на клочок мягкой зеленой травы. Он ошеломленно огляделся и вдруг почувствовал, что как будто телепортировался в другой мир.

Это была широкая, открытая поляна, шириной не меньше чем с милю. Пышная зеленая трава росла повсюду, все еще увлажненная утренней росой. Маленькие деревья, заполненные нежными белыми цветами, были повсюду. Легкий бриз заставлял деревья и траву шуметь, а в середине поляны – сияющее золотым светом солнца озеро. Амон чувствовал, как будто он внутри картины, а не реального мира.

Озеро было небольшим, шириной всего в несколько сотен метров. В нем отражались белые облака и голубое небо, как в зеркале, которое казалось пылающим, когда солнечный свет сиянием отражался на нем, образуя золотые узоры по воде. Свет, отражающийся на воде, вращался по своей оси, когда маленькие волны катились по поверхности озера.

Однако не все в декорации было красивым. Присмотревшись, Амон увидел длинные глубокие разрезы, покрывающие повсюду землю, как будто кто-то пытался вскрыть ее. Многие из деревьев были сломаны пополам, а то, что осталось от их стволов, засохло и потрескалось.

Возникло ощущение, что здесь прошло не сражение, а как будто кто-то смел все вокруг в приступе ярости. Рубцы от мечей покрывали большую часть таинственной поляны.

Амон начал чувствовать печаль и сожаление, глядя на эти рубцы. Он не знал почему, но почувствовал большую скорбь, скрытую в этих знаках. Внезапные эмоции нахлынули на него, и он на мгновение пришел в замешательство.

Он пытался взять себя в руку, но внезапно напрягся. Он что-то ухватил уголком глаза. Он обернулся и увидел что-то, лежащее у озера. Осторожно подойдя, он понял, что это было.

В этом скрытом мире, покрытом рубцами мечей, рядом с этим прекрасным озером лежал мертвец.

И не просто мертвец, а скелет. Все еще можно было увидеть под ним обрывки того, что, вероятно, было одеждой синего цвета. У костей скелета был странный блеск, как будто они практически были сделаны из кристалла.

Амон знал, что он должно быть был мощным культиватором в прошлом. Только когда чье-то тело было закалено бесчисленными временами, кости могли стать такими. Это был один из простых способов оценить то, что мог иметь мертвец. Если это принадлежало эксперту, то оно было ценным. Способ идентифицировать труп эксперта как раз заключался в блеске, который имеют их кости.

Десятилетия или даже столетия Ци, текущая в сжатом виде через их тела, коренным образом изменяла их плоть и кости. Этот шаг был дальше, чем Закалка тела. Процесс, который был намного более естественным, чем форсированная закалка, и происходил на протяжении всей жизни культиватора. Их трупы можно было хранить на протяжении веков до тех пор, пока что-нибудь не уничтожит их, что тоже было бы не просто сделать.

Амон внимательно осмотрел скелет. Покойный умер, лежа на траве, смотря вверх. Амон мог практически чувствовать задумчивость, которая, несомненно, появилась в его взгляде, когда он умирал, глядя на небо. Его руки охватывали меч, крепко прижав его к груди. Очевидно, он

держал его так в знак уважения. На одном из его пальцев было видно кристаллическое кольцо.

По какой-то причине Амон почувствовал печаль, видя это. Он почувствовал, как будто чья-то рука крушила его сердце, когда что-то странное сдавило его грудь. Ему хотелось плакать, и он понятия не имел, почему он так себя чувствует.

Некоторое время он колебался, прежде чем осторожно убрать руки скелета от меча. Это было красивое, но в то же время простое оружие. Лезвие было длиной около метра, а рукоятка была немногим короче полуметра. Амон взял его в руки, чтобы разглядеть получше.

Чехол был сделан из простой черной кожи, с несколькими серебряными линиями, проходящими через него в несколько замысловатом узоры. К нему был прикреплен ремень, чтобы можно было привязать ножны к талии или спине.

Рукоять меча была обернута в ту же черную кожу и была изношена от использования. Гарда меча была серебряного цвета и имела форму полумесяца. В нее был встроен небольшой красный камушек, похожий на глаз.

Странно, что оружие эксперта было таким простым. Сильные культиваторы обычно подстраивали свои артефакты под свой вкус, и в результате они сильно различались. Их артефакты становились символами их личностей. Культиваторы любили быть признанными, поэтому очень редко можно было видеть такой простой артефакт в руках эксперта.

Когда эксперт использует артефакт в течение многих лет, его Ци будет пронизывать артефакт, медленно меняя его свойства и укрепляя его, что несколько не отличается от того, как культиваторы естественной закалки, упражняют свои тела. Материалы, используемые в артефакте, определяют верхний предел роста артефакта, и такой предел определяет уровень артефакта.

Он поймал себя на мысли о том, сколько бы стоил этот меч. По крайней мере, несколько тысяч платёжных поинтов. Достаточно, чтобы содержать его самого и его мать в течение многих лет. Возможно, даже купить лекарство, достаточно сильное, чтобы излечить ее.

Даже когда он подумал об этом, он не смог улыбнуться. Он действительно начал чувствовать вину. Мысль о продаже меча расстроила его.

Он схватил рукоять и с трудом вытащил меч, так как он делал это только правой рукой. Лезвие наполнилось вибрацией, как будто оно показалось миру после того, кто его знает сколько лет. Это было простое, неукрашенное лезвие, но оно было отполировано до зеркального блеска. У него был хороший баланс, хотя и не идеальный.

Он обнаружил, что эфес меча был настолько изношен, что можно увидеть следы пальцев владельца. Пальцы Амона были довольно маленькими по сравнению с ними.

Амон был очень взволнован, держа клинок, как будто он нашел давно потерянного спутника. Внезапно на ум пришло имя.

"Брайтмун", тихо пробормотал он сам себе.

Стоп, как он это узнал?

Внезапная палящая боль возникла в его ладони. Он удивленно выронил меч на землю и посмотрел на свою руку. Она стала ярко-красной и сильно пульсировала.

"Кто посмел?!" – крик пробился прямо в голову Амона. Голос был наполнен гневом и был таким громким, что Амон почувствовал, что его мозг раскалывается.

Воздух вокруг него, казалось, замерз, и он обнаружил, что не может двигаться. Его начало медленно сжимать. Он был совершенно бессилён.

Давление усиливалось, и ему стало тяжело дышать. Боль в плече снова вспыхнула, и он закричал.

Меч на земле медленно всплыл, и из воздуха материализовался силуэт, держащий меч.

Силуэт медленно приобретал очертания, принимая форму женщины.

От нее захватило дух. Ее фигура была стройной, у нее были длинные ноги. Ее белое платье, казалось, было сделано из лунного света, так как оно сияло серебряным блеском. Ее волосы ниспадали, как водопад по спине, такие же черные, как ночное небо. На тонком и бледном лице можно было увидеть пару чистых голубых глаз, которые, казалось, пронзали душу.

Амон, несомненно, был бы ошеломлен красотой этой женщины, если бы он не испугался или не задышался. Не помогало и исходящее от нее твердое желание убить.

Глаза женщины сияли от холодного блеска, когда она поднимала меч. Давление на тело Амона стало тяжелее, и он начал терять зрение. Все вокруг него потемнело, за исключением голубых глаз, которые смотрели на него враждебно.

Когда он уже был готов почувствовать, как холодный клинок врезается ему в шею, он услышал, как женщина снова заговорила прямо в его голове. На этот раз он мог отчетливо слышать мелодичный тон ее голоса, поскольку это был не тот самый сердитый крик, как раньше. Вместо этого он был полон удивления и недоверия.

То, что эхом отзывалось в его голове, было единственным именем.

«Алексей?»

Затем он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/15179/337669>